

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ

Н. Н. Левчук

Доктор политических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь, e-mail: 1234_73@list.ru

В статье раскрываются новеллы Военной доктрины Республики Беларусь, утвержденной 25 апреля 2024 г. в ходе VII Всебелорусского народного собрания, представлены основные доктринальные акценты и геополитические императивы. В частности, отмечается, что в доктрине изменены подходы к классификации войн и вооруженных конфликтов, которые могут быть развязаны на территории Беларуси. В качестве наиболее масштабной прогнозируется вероятность коалиционной войны, которая может стать результатом эскалации войны межгосударственной или международного вооруженного конфликта с участием Республики Беларусь.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегическое сдерживание, международный вооруженный конфликт, коалиционная война, региональный баланс сил.

NEW EDITION OF THE MILITARY DOCTRINE OF THE REPUBLIC OF BELARUS: MAIN ACCENTS AND GEOPOLITICAL IMPERATIVES

N.N. Levchuk

Doctor of Political Science, Chief Scientist of Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, e-mail: 1234_73@list.ru

The article reveals the novelties of the Military Doctrine of the Republic of Belarus, approved on April 25, 2024 during the VII All-Belarusian People's Assembly, presents the main doctrinal emphases and geopolitical imperatives. In particular, it is noted that the doctrine changes approaches to the classification of wars and armed conflicts that may be unleashed on the territory of Belarus. The probability of a coalition war, which may result from the escalation of an interstate war or an international armed conflict involving the Republic of Belarus, is predicted as the most large-scale one.

Keywords: national security, strategic deterrence, international armed conflict, coalition warfare, regional balance of power.

Наряду с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь делегаты VII Всебелорусского народного собрания 25 апреля

2024 г. утвердили Военную доктрину страны (далее – Доктрина) [1]. Ее новая редакция стала носить более точный и конкретный характер.

Как отметил еще на стадии обсуждения один из разработчиков новой редакции Доктрины, корректировать ее надо хотя бы потому, что на территории страны появилось тактическое ядерное оружие. Речь идет и о некоторых других типах вооружений, например, ОТРК «Искандер», применяемом в ядерном и неядерном оснащении, дислокация которого влияет на региональный баланс сил. Все это потребовало детальной регламентации, чтобы в случае «если», оно выполнило свою функцию, в основе которой – стратегическое сдерживание и лишь в самом крайнем случае непосредственное применение военной силы [2].

Арсенал сил и средств сдерживания доведен до такого уровня, что, как сказал президент Беларуси Александр Лукашенко, «мы защищены сегодня как никогда прежде» [3]. Применяемая в новой редакции Доктрины терминология, например, «потенциальный противник», свидетельствует о том, что страна после внесенных в 2022 г. изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь [4] на доктринальном уровне развивает отказ от нейтрального статуса. Так, формулировка «потенциальный противник» [1] является отсылкой к блоковому противостоянию, навязываемому Западом: ранее она никогда в официальных документах суверенной Беларуси не применялась. В этом же ряду находятся ссылки на агрессивный характер политики Запада.

Подобное видение национальной безопасности основано и на специфике геополитического «белорусского балкона», который всегда будет находиться под давлением прозападных внешних сил, а суверенитет Республики Беларусь – под воздействием рисков, связанных с попытками реанимации проекта Речи Посполитой и претензиями Польши на доминирование в Восточной Европе. Разумеется, это не исключает и даже предписывает декларацию Беларусью миролюбивых намерений, наличествующих в новой редакции Доктрины, но в условиях резкого обострения военно-политической обстановки в регионе бал правит реальная политика, в привязке к которой мыслятся ее основные новеллы.

Согласно основным тенденциям в развитии военно-политической обстановки, представленным в Доктрине, тектонические изменения в системе мировой политики и экономики обострили существующие противоречия и послужили катализатором разрушения однополярной модели мироустройства. Современная расстановка военно-политических сил характеризуется противоборством коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами Америки с другими геополитическими центрами силы.

Стремясь сохранить свою гегемонию, коллективный Запад, не считаясь с интересами других государств, пытается осуществлять контроль за ресурсами всей планеты. Это провоцирует острую конфронтацию в системе международных отношений и способствует разбалансированию существующих механизмов сдержек и противовесов в военной сфере. Неизбежный слом однополярного миропорядка повышает вероятность прямого военного столкновения между субъектами международных отношений. Это может привести к развязыванию войны с участием большинства государств планеты, в том числе с применением оружия массового уничтожения.

Международные организации по безопасности и другие международные институты фактически перестали влиять на геополитические процессы. Их деятельность уже не является сдерживающим фактором от развязывания войн. Под влиянием стран Запада они создают условия для придания легитимности применению военной силы против неугодных этим странам государств.

Агрессивный характер военной политики стран Запада перестал маскироваться формулировками об исключительно оборонительной направленности их военных доктрин, стратегий и концепций. В национальных и коалиционных документах закрепляются претензии на глобальное и региональное доминирование. В них открыто названы государства, по их мнению, несущие угрозу региональной стабильности и безопасности, в число которых включена и Республика Беларусь.

Военная сила государствами Запада рассматривается как одно из основных средств отстаивания национальных и коллективных интересов. Расширяется спектр оснований для ее применения. В обозримой перспективе эти тенденции усилятся. Североатлантический альянс, ориентируясь на политику США, позиционирует себя как единственную военно-политическую структуру, способную обеспечить международную безопасность не только на Европейском континенте, но и в мире. С этой целью предпринимаются попытки глобализации функций НАТО, несмотря на существенное несовпадение геополитических интересов США с национальными интересами других входящих в него государств, вынужденных следовать в фарватере политики США.

Одновременно продолжается ничем не обоснованное расширение НАТО за счет принятия в его состав новых членов. Наметились тенденции по связыванию всех государств Европейского союза членством в данном военно-политическом блоке. Для других государств выстраиваются механизмы вовлечения в военную деятельность НАТО без предоставления им членства и соответствующих гарантий со стороны блока. НАТО фактически выступает инструментом экспансии и способствует

установлению американского контроля над Европейским континентом. Действуя в оккупационной логике, военно-политическое руководство США и Великобритании создает очаги напряженности в Европе, тем самым ограничивая возможности Европейского союза по проведению самостоятельной политики.

С этой целью поощряются региональные амбиции отдельных государств Европы, во многом противоречащие коалиционной политике Европейского союза в целом. Создаются условия для самостоятельной реализации таких амбиций без опоры на военный потенциал НАТО. Следствием таких шагов становится повышение агрессивности политики руководства Польши и стран Балтии, формирование ими образа врага из Республики Беларусь в угоду своим внутривнутриполитическим интересам, их активная милитаризация с одновременными попытками необоснованно обвинить Республику Беларусь в эскалации обстановки.

Это нарушает сложившийся баланс сил в регионе и стратегическую стабильность в целом, повышает вероятность возникновения международных вооруженных конфликтов и войн между соседними государствами. Интенсивные военные приготовления стран Восточной Европы одновременно создают условия для использования их в войне по доверенности (прокси-войне) коллективного Запада против Республики Беларусь и государств – союзников Республики Беларусь.

Спровоцированный коллективным Западом военный конфликт в Украине создал на ближайшую перспективу очаг напряженности у границ Республики Беларусь. Дальнейшая его поддержка, воспрепятствование мирному урегулированию создают предпосылки для его эскалации и поэтапного расширения числа участников за счет Польши и других стран НАТО. Данные тенденции повышают вероятность вовлечения Республики Беларусь в международный вооруженный конфликт [1].

Важнейшим новшеством стало то, что в Доктрине изменены подходы к классификации войн и вооруженных конфликтов, которые могут быть развязаны на территории Беларуси. В качестве наиболее масштабной прогнозируется вероятность коалиционной войны, которая станет результатом эскалации войны межгосударственной или международного вооруженного конфликта с участием Республики Беларусь.

Причем такая война может вестись как в пределах региона, так и охватывать значительную часть территории мира. Коалиционная война предполагает использование всего спектра обычных средств поражения с угрозой перехода к применению ядерного оружия. Дается оценка не только масштаба, но и характера конфликтов. Внутренний вооруженный конфликт может стать следствием инспирированной извне деятельности террористических и экстремистских организаций по дестабилизации об-

становки и обострению внутривнутриполитических противоречий, нарушению национального единства в Республике Беларусь, насильственному изменению конституционного строя, территориальной целостности страны.

Для него будет характерен ряд особенностей: в первую очередь, широкое вовлечение иррегулярных формирований, финансируемых и управляемых извне. Для этих деструктивных сил будет характерно применение криминальных и террористических методов при попытках воздействия на войска, объекты военной и государственной инфраструктуры.

В свою очередь, международный вооруженный конфликт может стать следствием попыток интернационализации внутреннего вооруженного конфликта за счет вмешательства иностранных государств во внутренние дела Беларуси под видом «миротворческих операций», либо результатом эскалации военно-политического кризиса [1].

Не исключается вероятность втягивания Республики Беларусь в такой конфликт в результате расширения очагов вооруженных конфликтов с территории сопредельных государств, но в любом из рассматриваемых сценариев заложено то, что Россия придет на помощь. Главным принципом новой редакции Доктрины можно назвать оборонную достаточность на основе союзнических и коалиционных механизмов безопасности.

Библиографические ссылки

1. Военная доктрина Республики Беларусь (утверждена Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6) [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871p0=P924v0006> (дата обращения: 03.05.2024).

2. Левчук Н. Н. Превентивное сдерживание: новелы Военной доктрины Беларуси [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. 2024. URL: <https://sputnik.by/20240426/preventivnoe-sderzhivanie-novlly-voennoy-dotriny-belarusi-1085764591.html> (дата обращения: 28.06.2024).

3. Лукашенко: белорусы сейчас защищены как никогда [Электронный ресурс] // Минская правда. 2024. URL: <https://mlyn-by.turbopages.org/turbo/mlyn.by/s/19012024/lukashenko-belorusy-sejchas-zashhishheny-kak-nikogda/> (дата обращения: 28.05.2024).

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2022. URL: <https://pravo.by/pravovayainformatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respublikibelarus/> (дата доступа: 19.05.2024).

5. Горбатова Н. А. О совершенствовании Военной доктрины Республики Беларусь // Наука и военная безопасность. 2023. № 3. С. 57–60.